

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

**ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ XXVII
(I)**

Материалы чтений, посвященных памяти
профессора Иосифа Моисеевича Тронского

**INDO-EUROPEAN LINGUISTICS
AND CLASSICAL PHILOLOGY XXVII (I)**

Proceedings of the 27th Conference
in Memory of Professor Joseph M. Tronsky

26–28 июня 2023 г. — June 26–28, 2023

 И Институт
Лингвистических
Исследований
Российской академии наук
Санкт-Петербург
2023

А. В. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
a.v.vasilyev@spbu.ru

EXEMPLA РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКИ ГАРУСПИКОВ В ТРАКТАТЕ ЦИЦЕРОНА «О ДИВИНАЦИИ»*

Тема римской дивинации, тесно связанной с политической и общественной жизнью римского государства, является одной из наиболее востребованных в рамках изучения римской религиозной жизни. Значимое место в изучении данной темы занимает трактат Марка Туллия Цицерона «О дивинации». В данной статье разбираются используемые Цицероном *exempla* религиозной практики гаруспиков в их историческом контексте и сопоставляются с другими свидетельствами античной традиции по данным сюжетам. Автор приходит к выводу о том, что религиозная практика этрусских гаруспиков получила широкое распространение в Риме после Пирровой войны и поначалу касалась в основном искупления знамений, но в эпоху гражданских войн стала широко востребована в качестве неформальной религиозной экспертизы для ведущих политиков и полководцев этого времени.

Ключевые слова: религия, дивинация, Цицерон, гаруспики, Римская республика, знамения.

Andrey Vasilyev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia a.v.vasilyev@spbu.ru

Exempla of the religious practice of haruspices in Cicero's On Divination

The topic of Roman Divination, closely related to the political and social life of the Roman state, is one of the most popular ones in the studies of Roman religious life. A significant place in the study of this topic is occupied by Marcus Tullius Cicero's treatise *On Divination*. This article analyzes the *exempla* of the religious practice of haruspices used by Cicero in their historical context and compares them with other relevant evidence of the ancient tradition. The author comes to the conclusion that the religious practice of the Etruscan haruspices became widespread in Rome after the Pyrrhic War and at first concerned mainly the expiation of portents, but in the era of civil wars it became widely used as an informal religious expertise by the leading politicians and commanders of that time.

Key words: religion, Divination, Cicero, haruspices, Roman republic, prodigies.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01360, <https://rscf.ru/project/23-28-01360/>.

Тема римской дивинации, тесно связанной с политической и общественной жизнью римского государства, начиная с классического труда французского историка О. Буше-Леклерка (Bouché-Leclercq 1879–1882), стала одной из наиболее востребованных в рамках изучения римской религиозной жизни. В рамках данной темы исследователи особенно часто обращались к жреческой практике авгуров, поскольку именно эти жрецы отвечали за санкционирование важных государственных и религиозных актов путем птицегаданий (Catalano 1960; Linderski 1986: 2146–2312; Santangelo 2013; Smorchkov 2012: 226–264). Меньшее внимание уделено деятельности этрусских жрецов-гаруспиков, которая часто оказывается в тени авгурских гадательных практик (одним из немногих исключений является McBain 1982, но эта книга посвящена в большей степени разного рода предсказаниям).

При этом наличие уже в римской философской и религиозной мысли такого важнейшего произведения с попыткой теоретического осмысления данного феномена, как трактат Марка Туллия Цицерона «О дивинации», всегда вызывало дополнительный интерес исследователей и попытки понять отношение самого римского оратора и философа к этой религиозной практике в целом¹. В рамках данной статьи мы попытаемся обратиться к тексту трактата «О дивинации», в котором автор приводит немало римских примеров успешных гаданий, и сравнить используемые Цицероном *exempla* религиозной практики гаруспиков и их исторический контекст с теми сведениями о деятельности этрусских гадателей, которые мы встречаем в других источниках по истории Римской республики.

Начнем с того, что гаруспицина была древним учением, которое было связано с изучением внутренностей жертвенных животных и, как предполагается, появилась в Риме в период правления этрусских царей Тарквиниев (Dumézil 2018: 782;

¹ Отношение самого Цицерона к дивинации остается дискуссионным вопросом. Большинство исследователей склоняется к тому, что скептицизм Цицерона, который высказывается во второй книге его труда, отражает его истинный взгляд на проблему (Latte 1960: 285; Le Gall 1975: 143–144; Momigliano 1984: 209; Schofield 1986: 57). Иную точку зрения разделяет М. Бёрд, которая полагает, что «те, кто на основании второй книги трактата делают вывод о личном скепсисе Цицерона в отношении дивинации, игнорируют его ясно выраженный отказ от окончательного вывода и значение диалога как собрания аргументов *pro et contra*» (Beard 1986: 35).

Burkert 2005: 41; Shtaerman 1987: 79)². О происхождении гаруспицины Цицерон рассказывает, передавая известную легенду о Тагесе. Этот Тагес, выскочивший из-под плуга пахаря на земле Тарквиниев, «по наружности мальчик, но по мудрости — старец» (*puerili specie dicitur visus, sed senili fuisse prudentia*) и поведал собравшимся вокруг него то, что составило науку гаруспиций (*Cic. Div. II, 23, 50*)³. Впрочем, Цицерон упоминает о том, что гаруспики были и в других местах (у эллиян, египтян, карфагенян) и они по-разному толковали показания внутренностей (*Cic. Div. II, 12, 28*). По-видимому, в данном случае Цицерон использует этрусский термин для обозначения жрецов, занимавшихся похожим видом гаданий.

В Риме гаруспики, как предполагается, находились в подчинении у авгуров, подобно некоторым другим специальным коллегиям, таким как пуллари и децемвиры священнодействий (Kofanov 2001: 63). Впрочем, деятельность гаруспиков не ограничивалась сугубо указанной выше сферой гаданий: Цицерон в трактате «О законах» указывает, что гаруспики по повелению сената толковали знамения и чудеса (*prodigia et portenta*), решали каких богов нужно умоливать и очищать места падения молний (*Cic. Leg. II, 21*). Цицерон указывает на причину заимствования этой науки в рассматриваемом нами источнике: «Так как большое значение виделось в науке гаруспиков в тех случаях, когда нужно было испросить о чем-либо богов, и когда нужно было истолковать знамение, и принести умолительную жертву» (*Cumque magna vis videretur esse et impetrandis consulendisque rebus et monstris interpretandis ac procurandis in haruspicum disciplina — Cic. Div. I, 2, 3*)

В источниках не встречаются упоминания о консультациях с гаруспиками применительно к V в. до н. э., а во время последней войны с Вейями они упоминаются в связи с взятием города и здесь предсказание гаруспики, данное во время совершения жертвоприношения, оказывается роковым для Вей

² По поводу этимологии слова *haruspex* (*haruspicina*) см.: Milani 1993: 47–49. О происхождении этрусской гаруспицины см.: Weinstock 1951: 122–153; Nougayrol 1955: 509–517.

³ Важно отметить, что, передавая эту легенду, Цицерон ссылается на «этрусские книги» (*libri Etruscorum*). А. С. Пиз отмечает, что легенда о Тагесе не была заимствована Цицероном ни у Нигидия Фигула, ни у Варрона, но, возможно, источником для нее послужил А. Цецина, друг Цицерона и крупный специалист в этрусском учении (Pease 1963: 28).

(Liv. V, 21, 8; Plut. *Cam.* 5, 6)⁴. До Второй Пунической войны Рим довольно редко прибегал к их услугам. Имеется весьма интересное свидетельство Авла Геллия, причем со ссылкой на 11-ую книгу «Великих анналов», относящееся, по-видимому, ко временам ранней республики. В статую Горация Коклеса в Риме на Комиции попадает молния, а приглашенные для принесения очистительной жертвы из-за этого знамения гаруспики решают навредить римскому народу, посоветовав перенести статую на более низкое место, которое никогда не освящало солнце из-за окрестных зданий. Однако злой умысел жрецов был раскрыт, и они были казнены, а статуя перенесена на возвышенность на площадь Вулкана, после чего дела у римского народа пошли благоприятно (Aul. Gell. IV, 5). Ж. Дюмезиль трактует эту историю как отражение раннего пласта отношения к гаруспикам, как к вероломным этрусским предсказателям, возникшего в те времена, когда Рим вел регулярные войны с этрусскими городами (Dumézil 2018: 783).

В Этрурии гаруспицина была уделом представителей знатных семей и частью их гражданских обязанностей. Надпись на саркофаге Ларса Пулена конца III в. до н. э. сообщает о том, что он написал *liber haruspicinus* и был руководителем культа Вакха в Тарквиниях (CIE 5430). Его прадед, Ларис Пуле был греком и также, вероятно, жрецом (Becker 2009: 93). В некоторых культах этрусских городов-государств доминировали представители одного единственного семейства (Jannot 2005: 82). Возрастание значения гаруспиков в официальной сфере начиная с III в. до н. э. связывается с их личными взаимоотношениями с представителями высших кругов римского общества (Rawson 1978: 132–152; Rüpke 2005: 35)

Спорным остается вопрос, были ли гаруспики объединены в коллегию в этот период. М. Торелли попытался доказать, что организация (*ordo*) гаруспиков возникла в период Средней Республики (Torelli 1975: 119–121), однако вероятнее эти жрецы выходили за рамки обычной организации римских жреческих коллегий, поскольку призывались напрямую из Этрурии (North 2008: 583–584), а *ordo ex sexaginta* появился не ранее времен Августа (Rawson 1978: 140, 147).

Помимо прочего, Цицерон в своем трактате сообщает о специальном постановлении сената, согласно которому десять сыновей знатнейших этрусских семей были переданы для обу-

⁴ Подробный разбор данного упоминания см. в: Briquel 1993: 169–185.

чения искусству толкования «чудес и знамений» (*monstris atque portentis*), чтобы данное искусство не превратилось в оплачиваемое ремесло, используемое в корыстных целях (*Cic. Div. I, 41, 92*). Точная дата принятия данного постановления неизвестна, но, по-видимому, подобные решения принимались неоднократно, так как у Тацита в «Анналах» есть указание на обращение императора Клавдия к сенату об учреждении коллегии гаруспиков, причем сообщается, что «этруская знать, побуждаемая римским сенатом, хранила преемственность этих знаний» (*Tac. Ann. XI, 15*).

Впрочем, среди гаруспиков в Риме могли быть и люди весьма низкого социального статуса, которые толковали знаки для частных лиц за плату. Гаруспики упоминаются в комедиях Плавта: так, один из них, взявший три обола, предвещает несчастья своднику, на которого гневаются боги (*Plaut. Poenul. 450–462*). Знания подобных шарлатанов могли быть поверхностными, так как могли опираться исключительно на пособия по гаруспицине (*Rawson 1985: 28*)⁵.

В трактате «О дивинации» несколько раз упоминаются случаи консультации с гаруспиками и теперь мы рассмотрим их подробнее. Первый из них связан с ударом молнии в статую Суммана, стоявшую на крыше храма Юпитера Всеблагого. В результате этого события никак не могли найти отлетевшую голову статуи. Гаруспики объявили, что ее забросило в Тибр, и голову нашли именно в том месте, на которое указали жрецы (*Cic. Div. I, 10, 16*).

Сумман (*Summanus*)⁶ — бог, посылавший молнии ночью или перед рассветом, культ которого считался учрежденным Титом Тацием (*Varro LL. V, 74; Plin. HN. II, 138*). Об упоминаемом здесь Цицероном событии кратко сообщается в перифразе к 14 книге труда Тита Ливия: в 278 г. до н. э. во время войны с Пирром молния опрокинула на Капитолии изваяние Юпитера и его голова была найдена гаруспиками (*Liv. Per. 14*). Б. МакБэйн полагает, что данный случай, историчность которого подтверждается посвящением храма Юпитера Суммана, был для сената эффектной демонстрацией божественной поддержки большей интеграции этрусского жречества в римскую религиозную орга-

⁵ По всей видимости, упоминание у Цицерона слов Катона Цензора, что он удивляется, как два гаруспика могли смотреть друг на друга без смеха (*Cic. Div. 2, 51*), относится именно к этой категории гадателей.

⁶ О версиях этимологии данного имени см.: *Wardle 2006: 143*.

низацию с целью укрепления положения Рима в центральной Италии (MacBain 1982: 47).

Применительно к эпохе поздней республики у Цицерона появляются упоминания о деятельности частных гаруспиков, которые находились на службе у римских аристократов. Со ссылкой на записки Гая Гракха, Цицерон сообщает, что отец братьев-реформаторов, однажды пойман в своем доме двух змей, запросил об этом гаруспиков, а они ответили, что если он отпустит на волю змею-самца, то должна умереть вскоре жена Тиберия, а если отпустит самку — то он сам. Желая защитить жену, Тиберий отпустил самку и сам умер через несколько дней (Cic. *Div.* I, 18, 36). Этот рассказ передан также в биографии Тиберия Гракха у Плутарха и в произведении Валерия Максима, которые добавляют к нему, что гаруспики запретили убивать или отпускать обеих сразу (Plut. *Tib.* 1; Val. Max. IV, 6, 1).

Как отмечает Д. Уордл, подобное поведение Гракха контрастирует с публичной отповедью, данной им гаруспикам в 163 г. до н. э. во время выборов консулов следующего года (Wardle 2006: 200). Действительно, в трактате Цицерона «О природе богов» рассказывается совсем другая история: во время сбора голосов их сборщик в первой центурии, едва успев доложить о результате, пал замертво. Это было сочтено знаменем и потому сенат обратился к гаруспикам, а они объявили магистрата, проводившего комиции, незаконным (*non fuisse iustum comitorum rogatorem* — Cic. *Nat. Deor.* II, 4, 10). Разгневанный Гракх изгнал гаруспиков, но позже уже из провинции прислал письмо в коллегию авгуров, где написал, что, читая авгурские книги (*libri augurales*), вспомнил о совершенной им перед теми выборами погрешности: он забыл совершить ауспиции после возвращения в город, пересекая померий. Сенат на основании этого письма велел, чтобы консулы сложили с себя полномочия. Завершает Цицерон характерными словами: «велик авторитет авгуров; но не правда ли, искусство гаруспиков божественно?» (*magna augurum auctoritas; quid haruspicum ars nonne divina?* — Cic. *Nat. Deor.* II, 4, 12).

Таким образом, на наш взгляд два свидетельства не противоречат друг другу: Тиберий Семпроний Гракх, отец братьев-реформаторов, в обоих предстает мужем добросовестным и набожным, который прислушивается к суждениям этрусских жрецов как на официальном, так и на частном уровне. Интересно отметить, что в данном случае знамение было истолковано гаруспиками как указание на нарушение практики проведения

ауспиций, что говорит о тесной кооперации этрусских гадателей с римскими авгурами.

Интересен также следующий упоминаемый Цицероном случай, связанный с событиями Союзнической войны 91–88 гг. до н. э. Дело в том, что, по словам Квинта Цицерона, брата оратора, который приводит данный пример в трактате, сам Цицерон был свидетелем этого события. Диктатор Сулла в своей «Истории» упоминал о том, что, когда он совершал жертвоприношение в своем лагере под Нолой, из-под жертвенника внезапно выползла змея. Гаруспик Г. Постумий немедленно стал заклинать Суллу вывести войско из лагеря и дать сражение. Сулла так и сделал и в результате одержанной им победы захватил лагерь врага (Cic. Div. I, 33, 72). Эту историю передает также Валерий Максим, называя одержанную Суллой тогда победу «ступенью и основанием его будущего величайшего могущества» (Val. Max. I, 6, 4).

Хотя присутствие гаруспиков при армиях в IV–III вв. до н. э. зафиксировано в традиции (Liv. VIII, 6, 12; XXIII, 36, 10; XXV, 16, 15), но эти случаи в целом являются исключительными. Характерно, что оба последних связаны с Квинтом Фабием Максимом Кунктатором, известным своей осторожностью в религиозных вопросах. Как отмечает А. Кивни, отношения между Суллой и Постумием отражают личную веру будущего диктатора в божественное руководство его действиями (Keaveney 1983: 51). Постумий, который судя по имени происходил из Этрурии, был примером хорошо оплачиваемого частного гаруспика на службе римского аристократа, а не члена «ordo LX haruspicum» (Rawson 1978: 141).

В связи с детством известного римского актера Квинта Росция Галла у Цицерона упоминаются гаруспики в Солонии близ Ланувия. Возможно, речь идет о тех *haruspici vicani*, подобных которым Марк Порций Катон отказывался пускать в свое имение (Heurgon 2009: 259). Гаруспики истолковали отцу Росция знамение, связанное со змеей, однажды ночью обвившей тело мальчика, как предвестие славы и благородства (Cic. Div. I, 36, 79). Д. Уордл отмечает, что подобное знамение известно из мифологии (Eurip. Ion 21–26; Schol. A Hom. Il. 7. 44) и римской истории ([Sext. Aug.] DVI 49, 1), но в Ланувии змеи играли особую роль в культуре Юноны Соспиты, что может служить объяснением особого символизма данного знака в отношении Росция (Wardle 2006: 299). Во всяком случае, это ещё одно свидетельство распространения в поздней республике

практики частных гаруспиций, причем не только среди римской знати.

Наконец, последнее упоминание Цицероном деятельности гаруспиков в первой книге «О дивинации» связано с событиями кануна Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.). Ссылаясь на историка Луция Корнелия Сизенну, Цицерон, рассказывая о знамениях, предшествовавших этой войне (в частности, о том, что щиты в Ланувии были изгрызены мышами), упоминает о том, что гаруспики усмотрели в этом «самое прискорбное знамение» (*tristissimum* — *Cic. Div. I, 64, 99*). Правда, во второй книге Цицерон иронизирует над этим знамением и пишет, что по логике легковверных людей ему следует опасаться за республику из-за того, что мыши изгрызли у него трактат Платона «О государстве», а если бы изгрызли книгу Эпикура «О наслаждении» — то следовало бы предположить, что вздорюжает мясо на рынке (*Cic. Div. II, 27, 59*).

Упоминания о мышах, которые изгрызли какие-то священные предметы в храмах неоднократно встречаются в источниках как дурное предзнаменование (*Liv. XXVII, 23, 2; XXX, 2, 10; XL, 59, 8; Plut. Sulla. 7, 3*). Как полагает Д. Уордл указание на Лавиний и храм Юноны Соспиты связано с тем, что эта богиня была покровительницей Латинского союза, а взаимоотношения римлян и латинов в ходе Союзнической войны угрожала опасность (*Wardle 2006: 345*).

Перед этим последним известием об успешной дивинации гаруспиков в речи Квинта дается список из 20 пророчеств, которые выглядят как продукт гаруспициальной апологетики, возможно, также заимствованный у Сизенны (*Cic. Div. I, 43, 97-98*). Интересно повторение Цицероном сентенции о том, что «во всех этих случаях ответы гаруспиков совпадали со стихами Сивиллы⁷» (*responsa haruspicum cum Sibyllae versibus congruebant*). В историографии отмечалась конкуренция гаруспиков с децемвирами священнодействий (*Dumézil 2018: 785*), по крайней мере, применительно ко II в. до н. э. В этой связи обычно приводится свидетельство Тита Ливия о знамении накануне войны с Персеем, по поводу которого запросили обе коллегии. Суть знамения состояла в том, что молния расколола сверху до низу роstralную колонну, установленную в честь победы консула 255 г. до н. э. Марка Эмилия. Децемвиры объявили, что над городом надо совершить очищение и устроить десятиднев-

⁷ О Сивиллиных книгах см.: *Parke 1988; Orlin 1997: 76–115*.

ные игры в честь Юпитера, а гаруспики истолковали, что это доброе предзнаменование (*bonum prodigium*), предвещающее расширение пределов римского государства и гибель врагов (Liv. XLII, 20, 1–4). Как отмечает Ж. Дюмезиль, здесь мы видим появление понятия «доброе предзнаменования». Однако до этого казуса на протяжении долгого времени (по меньшей мере, с 207 г. до н. э.) деятельность гаруспиков была тесно переплетена с деятельностью децемвиров священнодействий (MacBain 1982: 58–71).

Подводя итоги данному обзору сведений трактата Цицерона «О дивинации» касательно деятельности гаруспиков, мы видим, что они хорошо коррелируют с данными остальной античной традиции по этому вопросу. Мы можем отметить начало активного обращения к этой коллегии со времен Пирровой войны, что связывается со стремлением к компромиссу с этрусской знатью перед лицом внешнего врага. Деятельность гаруспиков как особой группы иностранных экспертов при римском сенате достигает расцвета в эпоху великих завоеваний, что связывают с психологическим состоянием римского общества в этот период постоянных внешнеполитических кризисов. Можно выделить несколько характерных особенностей данной группы религиозных экспертов: отсутствие коллегиальной организации (по всей видимости, до времен Августа), требования к подготовке, связанные с изучением этрусских религиозных текстов, деятельность по двум основным направлениям: искупление знамений и сопровождение полководцев на войне. В период гражданских войн гаруспицина обретает все большее значение как частный инструмент неформальной религиозной экспертизы, используемый отдельными политиками и военачальниками. По-видимому, именно это послужило одной из причин забвения общественных гаруспий, на что явно жаловался Клавдий уже в эпоху ранней империи.

Литература

- Beard, M. 1986: Cicero and Divination: the formation of a Latin discourse. *Journal of Roman Studies* 76, 33–46.
- Becker, H. 2009: The Economic Agency of the Etruscan Temple: Elites, Dedications and Display. In: *Votives, Places and Rituals in Etruscan Religion*. Leiden-Boston: Brill, 87–100.
- Bouché-Leclercq, A. 1879–1882: *Histoire de la Divination dans l'antiquité*. 4 vols. Paris: Leroux.

- Briquel, D. 1993: A proposito della profezia dell'aruspice veiente. In: *La profezia nel mondo antico*. Milano: Vita e pensiero, 169–185.
- Burkert, W. 2005: Signs, commands, and knowledge: ancient Divination between enigma and epiphany. In: *Mantikē: studies in ancient Divination*. Ed. By S. Iles Johnston and P.T. Struck. Religions in Graeco-Roman world. Vol. 155. Leiden-Boston: Brill.
- Catalano, P. 1960: *Contributi allo studio del diritto augurale*. Memorie dell'Ist.giur. dell'univ. di Torino, serie 2, 107. Torino: Giappichelli.
- Dumézil, G. 2018: *Religiya drevnego Rima [Religion of Ancient Rome]*. SPb. Дюмезил, Ж.: *Религия древнего Рима*. Пер. с франц. Т. И. Смоленской. СПб.: Издательский проект «Квадривиум».
- Heurgon, J. 2009: *Povsednevnyaya zhisn' etruskov [Daily life of the Etruscans]*. Moscow. Эргон, Ж. 2009: *Повседневная жизнь этрусков*. М.
- Jannot, J.-R. 2005: *Religion in ancient Etruria*. Madison.
- Keaveney, A. 1983: Sulla and the Gods. In: *Studies in Latin Literature and Roman History*. Deroux, C. (ed.). Brussels, 44–79.
- Kofanov, L. L. 2001: [Augural college], In.: *Zhrecheskije kollegii v Rannem Rime*. Moscow: Nauka, 62–99. Кофанов, Л. Л. 2001: Коллегия авгуров. В сб.: *Жреческие коллегии в раннем Риме*. М.: Наука, 62–99.
- Latte, K. 1960: *Römische Religionsgeschichte*. München.
- Le Gall, J. 1975: *La religion romaine de l'époque de Caton l'ancien au regne de l'empereur Commode*. Paris.
- Linderski, J. 1986: The Augural law. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II* 16.3, 2146–2312.
- MacBain, B. 1982: *Prodigy and expiation: a study in religion and politics in Republican Rome*. Latomus 177. Bruxelles.
- Momigliano, A. 1984: The Theological Efforts of the Roman Upper Classes in the First Century B. C. *Classical Philology* 79, 199–211.
- Milani, C. 1993: Note sul lessico della Divinazione nel mondo classico. In: *La profezia nel mondo antico*. Milano: Vita e pensiero, 31–49.
- Nougayrol, J.: Haruspicine étrusque et assyro-babylonienne. *CRAI*. 1955. P. 509–517.
- North, J. A. 2008: Religion in republican Rome. In: *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. VII. Part 2, 573–624.
- Orlin, E. 1997: *Temples, religion, and politics in the Roman Republic*. New York.
- Parke, H. W. 1988: *Sibyls and Sibylline Prophecy in Classical Antiquity*. London.
- Pease A. S. 1963: Introduction. In: *M. Tulli Ciceronis De Divinatione libri duo*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 9–37.
- Rawson, E. 1978: Caesar, Etruria and the Disciplina Etrusca. *Journal of Roman Studies* 68, 132–152.
- Rawson, E. 1985: *Intellectual Life in the Late Roman Republic*. London.

- Rüpke, J. 2005: [Divination and political decisions in Roman Republic]. *Vestnik Drevnei Istorii [Journal of Ancient History]* 1 (252), 34–48.
- Рюпке, Й. 2005: Дивинация и принятие политических решений в эпоху Республики. *Вестник древней истории* 1 (252), 34–48.
- Santangelo, F. 2013: *Divination, Prediction and the End of the Roman Republic*. Cambridge.
- Schofield, M. 1986: Cicero for and against Divination. *Journal of Roman Studies* 76, 47–65.
- Shtaerman, E. M. 1987: *Sotsialnye osnovy religii drevnego Rima [Social foundations of the ancient Roman religion]*. Moscow.
- Штаерман, Е. М. 1987: *Социальные основы религии древнего Рима*. М.
- Smorchkov, A. M. 2012: *Religiya i vlast' v rimskoi respublike: magistraty, zhretsy, hramy [Religion and authorities in the Roman Republic: magistrates, priests, temples]*. Moscow.
- Сморчков, А. М. 2012: *Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы*. М.
- Torelli, M. 1975: *Elogia Tarquiniensia*. Florence.
- Wardle D. 2006: *Cicero, on Divination. Book 1. Transl. with introduction and historical commentary*. Oxford.
- Weinstock, St. 1951: Libri fulgurales. *PBSR* 19, 122–153.